

РОССИЯ И ДРУГИЕ СТРАНЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ю.И. АГИРБОВ, Р.Р. МУХАМЕТЗЯНОВ, М.А. РОМАНЮК,
Г.К. ДЖАНЧАРОВА, Н.Г. ПЛАТОНОВСКИЙ

(ФГБОУ «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева»)

В настоящее время среди прочих государств мира Россия является одним из важных субъектов мирового рынка плодово-ягодной продукции. Объектами этого рынка выступают многочисленные виды фруктов, ягод и орехов. Большинство из них известно человеку с древних времен и участвует в международной торговле со времен первых цивилизаций. Некоторые, например, киви, были окультурены сравнительно недавно, и их появление на мировом рынке состоялось только во второй половине XX в. Развитие технологий производства, хранения, переработки и транспортировки плодово-ягодной продукции, а также внешнеэкономическая либерализация способствовали как увеличению глобальных валовых сборов фруктов, ягод и орехов, так и росту соответствующих параметров их экспорта и импорта. Особенно эти тенденции усилились в последние 30 лет.

Используя статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), авторы за период 1992–2019 гг. провели анализ изменения физических объемов производства, экспорта и импорта плодово-ягодной продукции в мире в целом, а также в отдельных странах – лидерах по этим показателям. Было выявлено изменение позиций некоторых государств мира, в том числе России, в глобальных рейтингах по соответствующим валовым сборам, экспорту и импорту. Несмотря на то, что наша страна в 2019 г. занимала всего 31-е место в мире по объемам производства плодово-ягодной продукции, Россия является одним из крупнейших в мире импортеров фруктов, ягод и орехов. Например, в 2003–2014 гг. она находилась на третьей позиции по этому показателю после США и Германии, а в 2014–2018 гг. – на четвертой. В 2019 г. Россия сместилась на 5-е место в этом рейтинге стран – основных импортеров плодово-ягодной продукции.

В 2020 г. ФАО провозгласила 2021-й год Международным годом фруктов и овощей. В этой связи заявленная нами проблема выявления места нашей страны на мировом рынке плодово-ягодной продукции является весьма актуальной как с точки зрения ее участия в глобальных объемах производства, так и параметрах международной торговли этими видами товаров.

Ключевые слова: мировой рынок, фрукты и ягоды, валовые сборы, международная торговля, экспорт, импорт, рейтинг стран, Россия.

Введение

Рассматривая разные виды современных сельскохозяйственных рынков, мы можем отметить, что рынок плодово-ягодной продукции является одним из древнейших. Еще до формирования товарного способа производства и товарообмена межплеменной оборот фруктов, ягод и орехов имел место, хотя и носил случайный

и эпизодический характер. В период первых цивилизаций стало складываться товарное производство плодово-ягодной продукции и соответствующий рынок, однако он носил преимущественно локальный характер, то есть и производители, и потребители фруктов, ягод и орехов были местными хозяйствующими субъектами. Однако уже тогда стала постепенно зарождаться международная торговля теми видами плодово-ягодной продукции, для которых были характерны более долгие сроки хранения и меньшая подверженность воздействию неблагоприятных условий окружающей среды. С эволюцией человеческого общества, развитием технологий хранения, переработки и транспортировки фруктов, ягод и орехов соответствующий рынок постепенно приобретал более широкий характер: от странового к межстрановому, от континентального к межконтинентальному и, наконец, к мировому [1].

С учетом биологических особенностей соответствующих растений не вызывает сомнений то, что основная масса видов выращиваемых плодово-ягодных культур являются теплолюбивой. Это предопределило по мере роста спроса со стороны как растущего местного, так и населения более северных государств, увеличение их валовых сборов в странах, территория которых расположена в тропической и субтропической зонах. В этих государствах выращивание фруктов, ягод и орехов является одной из основных сфер приложения труда сельских жителей и важным источником дохода для многих национальных хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики. Производство свежей плодово-ягодной продукции в объемах, больших, чем необходимо для удовлетворения собственных потребностей, и их поставки за рубеж выступают существенным элементом экспортной выручки этих стран. Некоторые державы – такие, как Испания, Чили, Таиланд, Мексика, Эквадор, Турция, ЮАР, Перу, Филиппины, Бразилия, Коста-Рика, Новая Зеландия, Вьетнам, Италия, Гватемала, Греция, Марокко, Египет, Аргентина, Колумбия и ряд других, лидируют по этому показателю, а также по размеру чистой валютной выручки, которая рассчитывается как разница между объемом стоимостного экспорта из конкретного государства и объемом стоимостного импорта в эту страну [2]. Практически все перечисленные выше державы являются развивающимися, и поступление в них валюты от поставок в международную торговлю рассматриваемых нами видов продукции является важным элементом, влияющим на формирование платежного баланса этих государств.

В то же время импортные закупки со стороны развитых стран Европы и Северной Америки плодово-ягодной продукции, произведенной (как выращенной, так и переработанной) в государствах, являющихся основными продуцентами фруктов, ягод и орехов, выступают одной из важных составляющих насыщения их национальных рынков соответствующими товарами, что положительным образом сказывается на удовлетворении потребности местных потребителей (которые характеризуются более высокими доходами и, следовательно, платежеспособностью) с точки зрения как объемов, так и ассортимента.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика (КНР), не являясь по установленным некоторыми международными организациями критериям развитыми странами, также выступают на мировом рынке в качестве крупнейших импортеров фруктов, ягод и орехов, хотя и имеют собственное производство некоторых этих видов продукции.

Таким образом, мы можем констатировать, что во многих странах мира (и в развитых, и в развивающихся) плодово-ягодный подкомплекс, в рамках которого культивируются соответствующие виды растений с целью получения фруктов, ягод и орехов, является важным составляющим звеном национального агропромышленного комплекса [3]. Статистические данные ФАО свидетельствуют о том, что глобальные параметры производства этих видов продукции в течение 1961–2019 гг. существенно возросли. Так, если

в 1961 г. объем их валовых сборов находился на уровне 199,9 млн т, то в 2018 г. он составил 867,8 млн т, то есть произошло увеличение исследуемого показателя в 4,34 раза [4]. В 2019 г. собрали уже 883,4 млн т, что оказалось больше уровня 1961 г. в 4,42 раза.

Производство свежей плодово-ягодной продукции осуществляется в подотраслях садоводства – таких, как пловодство, виноградарство, ягодководство, ореховодство. Затем ее часть может быть переработана на местных предприятиях плодовоовощеконсервной, пищевой, вино-водочной промышленности, и уже после этого полученные продукты, некоторые из которых по своей сути уже не будут являться плодово-ягодными (например, вино), как направляются для удовлетворения местных потребностей населения, так и поступают в международную торговлю [5].

В 2020 г. ФАО провозгласила 2021 год Международным годом фруктов и овощей. В этой связи заявленная нами проблема является вполне своевременной и актуальной.

Целью наших исследований является определение позиции России и других стран на мировом рынке плодово-ягодной продукции с точки зрения как их участия в глобальных объемах производства, так и параметров международной торговли этими видами товаров. Для достижения поставленной цели были обозначены **следующие задачи:**

- проанализировать за 1992–2019 гг. изменение валовых сборов свежей плодово-ягодной продукции в мире в целом и в основных странах-производителях, а также объемы международной торговли фруктов и ягод;
- выявить позицию России как в глобальных объемах производства, так и в параметрах мирового экспорта и импорта;
- оценить за 1992–2019 гг. изменение объемов ввоза и вывоза конкретных видов плодово-ягодной продукции в России.

Материал и методы исследований

Основной информационной базой для наших исследований послужили статистические данные ФАО (Food and Agriculture Organization of the United Nations). На ее официальном сайте в разделе «Production» данные по валовым сборам свежей плодово-ягодной продукции структурированы в двух агрегированных группах: «Fruit Primary» и «Treenuts, Total». В рамках исследований мы не затрагивали такую продукцию, как орехи. Также следует отметить, что арбузы и дыни в этом разделе включены именно в группу «Fruit Primary». Это отличается от подхода в российской статистике, которая в соответствующих балансах относит данные виды продукции в группу овощей и бахчевых. Анализ статистических данных проводился по следующей методике: в рамках общего периода динамики с 1992 по 2019 гг. были выделены три подпериода: 1992–2000, 2001–2010, 2011–2019 гг. Мы рассчитали среднегодовые значения по каждому из них, а также провели сравнение ситуации 2019 г. относительно 1992 г.

На основании данных ФАО нами был составлен рейтинг государств мира, входивших в 2019 г. в 35 крупнейших стран – продуцентов свежей плодово-ягодной продукции, и отразили в таблице 1 произошедшие за 1992–2019 гг. изменения в них, а также в мире в целом, в отношении валовых сборов фруктов и ягод. Выбор 35 держав обусловлен в первую очередь тем, что нужно было отразить позицию России, которая не входила в топ-30 государств по параметрам их производства. Аналогично мы поступили по такому показателю, как объем международной торговли этими видами продукции в натуральной массе по экспорту (табл. 2) и по импорту (табл. 3). Однако в данном случае мы построили рейтинг из 30 держав мира, поскольку наша страна, не входя в топ-30 по поставкам на мировой рынок фруктов, ягод и произведенных из них товаров, тем не менее находится в числе государств, являющихся основными субъектами глобального спроса на плодово-ягодную продукцию. Согласно

нашей методике в таблицах 4 и 5 мы отразили соответственно изменение в течение 1992–2019 гг. физических объемов импорта в Россию и экспорта из России основных 15 видов товаров из рассматриваемой продовольственной группы.

Результаты и их обсуждение

Рынок плодово-ягодной продукции любого государства насыщается за счет двух основных источников. Первым является собственное производство фруктов и ягод, вторым – их поставки из других стран. Доля того или иного источника зависит от многих факторов, в том числе от степени развития национального садоводства [6]. Наличие благоприятных природно-климатических условий во многом способствует этому с точки зрения как обеспечения собственных потребностей, так и возможностей для экспорта плодово-ягодной продукции. В целях раскрытия поставленной нами проблемы для начала отразим изменение валовых сборов фруктов и ягод за 1992–2019 гг. в мире в целом и в основных странах-производителях (табл. 1).

Как видим, в 2019 г. лидером по этому показателю являлась Китайская Народная Республика, где произвели 246,62 млн т фруктов и ягод, что составляло 27,92% от общемировых объемов. В 1992 г. позиция этой страны была значительно ниже – всего 9,79%. В течение охваченного периода исследований валовые сборы рассматриваемых видов продукции увеличились в этой стране в 5,82 раза. На втором месте в 2019 г. расположилась Индия с объемами производства 104,17 млн т (11,79% от глобальных сборов), увеличив его относительно 1992 г. в 3,29 раза. На третьей позиции находится Бразилия с 40,1 млн т (4,54% от общемирового уровня), однако в этом государстве валовые сборы фруктов и ягод выросли всего на 19%.

Таблица 1

Изменение валовых сборов фруктов и ягод за 1992–2019 гг. в мире в целом и в основных странах-производителях (топ-35), млн т (расчеты авторов по данным ФАО)

Страны	1992 г.	В среднем за год			2019 г.	2019 г. к 1992 г., раз
		1992–2000	2001–2010	2011–2019		
1	2	3	4	5	6	7
Китай	42,401	80,025	162,968	227,935	246,621	5,82
Индия	31,669	39,959	57,799	90,808	104,166	3,29
Бразилия	33,732	35,480	39,565	40,697	40,098	1,19
США	29,599	32,646	30,790	27,789	25,304	0,85
Мексика	11,194	12,961	16,841	20,510	23,679	2,12
Турция	14,680	15,518	17,890	21,489	23,313	1,59
Индонезия	5,921	7,913	15,085	19,283	21,453	3,62
Испания	16,558	15,555	17,919	18,743	18,318	1,11
Иран	10,977	12,925	17,277	18,262	17,459	1,59

1	2	3	4	5	6	7
Италия	21,778	19,013	18,503	17,413	17,254	0,79
Филиппины	9,780	10,435	13,638	16,458	16,660	1,70
Египет	6,419	7,776	11,178	14,439	15,525	2,42
Нигерия	7,417	8,377	9,792	11,461	11,962	1,61
Колумбия	6,207	6,401	8,296	10,405	10,792	1,74
Вьетнам	3,641	4,211	6,265	8,606	10,027	2,75
Таиланд	7,222	8,199	10,973	10,846	9,610	1,33
Пакистан	4,718	5,799	6,794	9,458	9,573	2,03
Франция	12,315	11,150	9,844	9,014	8,671	0,70
Эквадор	5,414	6,577	7,910	8,247	8,158	1,51
Аргентина	6,399	6,977	8,136	7,840	7,959	1,24
ЮАР	3,950	4,381	5,862	6,892	7,218	1,83
Алжир	1,638	1,698	3,047	6,001	7,070	4,32
Перу	1,798	2,663	4,042	5,923	7,031	3,91
Коста-Рика	2,852	3,453	4,667	6,496	7,010	2,46
Гватемала	1,355	1,894	3,570	5,799	6,823	5,04
Гана	1,269	2,006	3,610	5,718	6,749	5,32
Чили	3,038	3,723	5,225	6,512	6,739	2,22
Камерун	2,086	2,276	3,283	6,170	6,724	3,22
Конго	3,750	2,983	2,618	5,953	6,630	1,77
Марокко	2,710	3,055	3,952	5,547	6,382	2,36
Россия	4,083	3,535	4,355	5,118	5,944	1,46
Узбекистан	2,047	1,620	2,602	5,672	5,798	2,83
Танзания	1,341	1,553	3,980	5,228	5,794	4,32
Доминикана	1,197	1,290	1,976	4,284	5,444	4,55
Ангола	0,435	0,441	1,419	4,479	5,362	12,33
Прочие страны	111,428	110,512	119,647	131,211	140,098	1,26
Мир в целом	433,017	494,982	661,317	826,707	883,416	2,04

Четвертую строчку занимают Соединенные Штаты Америки (США) с объемами в 35,3 млн т, что на 15% меньше, чем было в 1992 г. В итоге доля этой страны в глобальных объемах производства сократилась с 6,84% в 1992 г. до 2,86% в 2019 г. Замыкает пятерку лидеров Мексика с 23,68 млн т валовых сборов рассматриваемых видов продукции. Из крупных по численности населения государств большой прирост характерен для Индонезии. Если в 1992 г. там произвели всего 5,92 млн т фруктов и ягод, то в 2019 году – 21,45 млн т, что больше в 3,62 раза. В итоге эта страна заняла 7-е место в глобальном рейтинге 2019 г. Что касается России, то несмотря на увеличение валовых сборов с 4,08 млн т в 1992 г. до 5,94 млн т в 2019 г., она занимает 31-е место среди всех государств мира, а ее доля в глобальных объемах производства фруктов и ягод в течение охваченного периода исследований даже сократилось с 0,94 до 0,67%.

Отметим, что для некоторых традиционных стран – продуцентов свежей плодово-ягодной продукции характерно более значительное снижение. Так, доля Италии сократилась с 5,03 до 1,95% (минус 3,08%), Франции – с 2,84 до 0,98% (минус 1,86%), Испании – с 3,82 до 2,07% (минус 1,75%).

Рассмотрим изменение объемов физического экспорта плодово-ягодной продукции за 1992–2019 гг. из стран, входивших в 2019 г. в тридцатку крупнейших экспортеров (табл. 2). В первой пятерке лидеров по этому показателю находятся как крупные, производящие свежие фрукты и ягоды государства, так и те, через которые они следуют в другие страны (например, Нидерланды). Испания, бывшая в 1992 г. на второй позиции, в 2019 г. обосновалась на первом месте с уровнем экспорта в 9,23 млн т, то есть увеличение за охваченный период составило 2,42 раза. Однако, доля этой страны снизилась с 9,28% в 1992 г. до 8,12% в 2019 г. На второй строчке рейтинга находится Эквадор с объемами поставок на мировой рынок плодово-ягодной продукции в 7,21 млн т, на третьей – Нидерланды (5,8 млн т), на четвертой – Коста-Рика (5,28 млн т). Все эти государства подвинули Соединенные Штаты Америки на пятую позицию, тогда как в 1992 г. эта страна занимала первое место по параметрам экспорта. Тем не менее вывоз плодово-ягодной продукции из США увеличился с 4,15 млн т в 1992 г. до 5,14 млн т в 2019 г., то есть в 1,24 раза. В то же время в мире в целом соответствующие объемы возросли в 2,76 раза. То есть те державы, в которых этот показатель ниже, сократили и свою долю в глобальном экспорте фруктов, ягод и продуктов их переработки. Это характерно, например, для Италии, которая находилась в 1992 г. на четвертом месте среди других стран в поставках плодово-ягодной продукции за рубеж с параметрами в 2,644 млн т. В 2019 г. они составляли 3,486 млн т (прирост в 1,32 раза), однако это государство сместилось на двенадцатую позицию.

Отметим, что в мире в целом экспорт фруктов, ягод и продуктов их переработки вырос с 41,176 млн т в начале обозначенного нами периода исследования до 113,625 млн т в его конце, то есть рост составил 2,58 раза. При этом из стран, которые в 2019 г. входили в топ-30 основных экспортеров плодово-ягодной продукции, наибольшее увеличение демонстрирует Перу (в 90,82 раза), Вьетнам (в 52,72 раза), Египет (в 21,28 раза), Китай (в 12,33 раза). Что касается нашей страны, то Россия находилась на 56-м месте в этом рейтинге.

Проанализируем изменение объемов физического импорта фруктов, ягод и продуктов их переработки за 1992–2019 гг. в страны, входившие в 2019 г. в тридцатку крупнейших субъектов спроса на них (табл. 3). Как видим, США были и остаются лидерами по этому показателю, являясь весьма серьезным рынком сбыта для зарубежной плодово-ягодной продукции. Их доля в 2019 г. в глобальных объемах импорта составляла 16,47%, тогда как доля Германии, занимающей вторую позицию, – всего 6,82%.

**Изменение объемов физического экспорта плодово-ягодной продукции
за 1992–2019 гг. из стран, входивших в 2019 г. в тридцатку крупнейших экспортеров,
млн т (расчеты авторов по данным ФАО)**

Страны	1992 г.	В среднем за год			2019 г.	2019 г. к 1992 г., раз
		1992–2000	2001–2010	2011–2019		
1	2	3	4	5	6	7
Испания	3,819	4,905	6,227	8,464	9,225	2,42
Эквадор	2,766	3,706	5,190	6,460	7,208	2,61
Нидерланды	1,067	1,729	2,980	4,465	5,799	5,43
Коста-Рика	1,929	2,465	3,497	4,832	5,278	2,74
США	4,151	4,561	5,077	5,744	5,139	1,24
Китай	0,407	0,852	3,673	4,958	5,024	12,33
Мексика	0,770	1,307	2,046	3,589	4,284	5,57
Турция	0,696	0,911	1,776	3,127	3,786	5,44
ЮАР	1,269	1,388	2,404	3,370	3,680	2,90
Гватемала	0,517	0,767	1,675	3,043	3,646	7,05
Филиппины	1,323	1,757	2,673	3,465	3,506	2,65
Италия	2,644	3,042	3,376	3,735	3,486	1,32
Бразилия	1,344	1,538	2,680	3,023	3,323	2,47
Египет	0,145	0,117	0,518	1,814	3,168	21,78
Чили	1,334	1,603	2,499	3,065	3,146	2,36
Бельгия	0,000	0,292	3,200	3,323	2,877	-
Таиланд	0,825	0,907	1,662	2,762	2,559	3,10
Польша	0,467	0,572	1,260	2,098	2,404	5,15
Колумбия	1,440	1,615	1,736	1,924	2,117	1,47
Германия	0,563	1,005	1,826	1,907	1,878	3,33
Греция	1,303	1,332	1,146	1,651	1,770	1,36
Вьетнам	0,027	0,029	0,385	1,106	1,436	52,72
Перу	0,015	0,026	0,211	0,892	1,363	90,82

1	2	3	4	5	6	7
Китай (Гонконг)	0,133	0,243	0,511	1,085	1,344	10,07
Иран	0,523	0,716	0,942	1,428	1,295	2,48
Франция	1,200	1,692	1,756	1,571	1,287	1,07
Аргентина	0,759	0,904	1,611	1,264	1,136	1,50
Индия	0,117	0,185	0,535	0,861	1,105	9,47
Марокко	0,545	0,604	0,630	0,871	1,065	1,95
Гондурас	0,882	0,659	0,821	1,036	1,043	1,18
Прочие страны	8,194	10,229	11,635	16,553	19,244	2,35
Мир в целом	41,176	51,655	76,159	103,485	113,625	2,76

Таблица 3

Изменение объемов физического импорта плодово-ягодной продукции за 1992–2019 гг. в страны, входившие в 2019 г. в тридцатку крупнейших импортеров, тыс. т (расчеты авторов по данным ФАО)

Страны	1992 г.	В среднем за год			2019 г.	2019 г. к 1992 г., раз
		1992–2000	2001–2010	2011–2019		
1	2	3	4	5	6	7
США	7,189	8,220	11,033	16,016	18,519	2,58
Германия	6,729	6,373	6,993	7,419	7,666	1,14
Нидерланды	2,413	2,626	3,954	5,696	6,916	2,87
Китай	0,058	0,467	1,446	4,198	6,671	116,00
Россия	2,111	2,010	4,632	6,106	5,951	2,82
Франция	3,251	3,414	4,229	5,002	5,303	1,63
Великобритания	3,156	3,317	4,489	4,932	5,034	1,60
Канада	1,830	2,083	2,825	3,334	3,395	1,86
Бельгия	0,000	0,333	3,464	3,827	3,384	-
Италия	1,279	1,466	2,057	2,276	2,424	1,90
Япония	2,046	2,348	2,595	2,382	2,378	1,16

1	2	3	4	5	6	7
Ирак	0,002	0,003	0,178	1,513	2,117	957,69
Испания	0,487	0,723	1,346	1,834	2,106	4,32
Китай (Гонконг)	0,716	0,910	1,170	1,808	2,054	2,87
Польша	0,588	0,840	1,235	1,762	2,028	3,45
Саудовская Аравия	0,743	0,816	1,165	1,794	1,837	2,47
ОАЭ	0,543	0,601	0,903	1,633	1,777	3,27
Австрия	0,819	0,802	1,002	1,074	1,120	1,37
Южная Корея	0,303	0,330	0,669	0,996	1,043	3,45
Португалия	0,244	0,406	0,635	0,837	1,002	4,10
Украина	0,094	0,135	0,674	0,838	0,970	10,31
Румыния	0,129	0,154	0,390	0,707	0,902	6,99
Швеция	0,637	0,639	0,790	0,884	0,869	1,36
Индонезия	0,052	0,131	0,437	0,677	0,850	16,25
Чехия	0,000	0,442	0,680	0,784	0,827	-
Беларусь	0,112	0,123	0,235	0,902	0,806	7,19
Индия	0,057	0,168	0,334	0,729	0,801	13,98
Мексика	0,191	0,354	0,663	0,763	0,780	4,09
Турция	0,136	0,155	0,249	0,443	0,763	5,61
Малайзия	0,199	0,321	0,527	0,682	0,749	3,77
Прочие страны	7,518	10,157	12,890	19,807	21,429	2,85
Мир в целом	43,632	50,867	73,887	101,656	112,471	2,58

Нидерланды находятся на третьей строчке, хотя в 1992 г. эта страна занимала всего 5-е место. Тогда Франция и Великобритания были на третьей и четвертой позициях соответственно, с которых их «сместили» Китайская Народная Республика и Российская Федерация. На долю Китая в 2019 г. приходилось 6,67% от глобальных объемов импорта, а на долю России – 5,95%. В мире в целом импорт фруктов, ягод и продуктов их переработки вырос с 45,632 млн т в 1992 г. до 112,471 млн т в 2019 г., то есть увеличение составило 2,58 раза.

Отразим изменение объемов импорта плодово-ягодной продукции в Россию по конкретным ее видам за 1992–2019 гг. (табл. 4).

**Изменение объемов импорта плодово-ягодной продукции в Россию
за 1992–2019 гг., тыс. т (расчеты авторов по данным ФАО)**

Виды продукции	1992 г.	В среднем за год			2019 г.	2019 г. к 1992 г. (+, -)
		1992–2000	2001–2010	2011–2019		
Бананы	13,10	360,56	871,38	1375,09	1512,44	1499,34
Мандарины	90,00	92,13	365,50	804,69	867,56	777,56
Яблоки	500,00	374,94	784,11	960,75	702,12	202,12
Апельсины	450,00	326,04	427,38	476,42	447,81	-2,19
Виноград	0,20	39,80	279,26	320,05	289,95	289,75
Переработанные фрукты, прочие	280,00	109,78	215,04	262,21	266,37	-13,63
Груши	6,58	75,49	286,88	317,15	228,15	221,57
Лимоны и лайм	8,13	73,96	180,31	211,53	225,85	217,72
Персики и нектарины	0,33	19,51	115,30	226,46	194,03	193,70
Грейпфрут (включая помело)	29,74	18,91	61,26	126,85	152,79	123,05
Хурма	0,00	0,00	0,00	114,54	148,23	148,23
Фрукты свежие, прочие	20,00	28,67	154,02	93,42	92,94	72,94
Сливы и терн	0,73	12,57	47,33	69,76	80,05	79,32
Сок яблочный концентрированный	0,00	0,00	73,99	90,39	79,03	79,03
Киви	0,00	8,07	45,58	78,79	77,84	77,84
Прочие виды плодово-ягодной продукции	711,79	469,09	724,66	577,49	585,92	-125,87
Всего	2110,60	2009,51	4631,98	6105,60	5951,06	3840,46

В первом десятилетии XXI в. среди свежих фруктов основными видами плодово-ягодной продукции, ввозимой в нашу страну, были цитрусовые, бананы и яблоки. Они же, как и виноград, продолжали оставаться лидерами импорта в 2011–2019 гг. В течение этого периода среднегодовые поставки в Россию из-за рубежа составляли: бананов – 1375,09 тыс. т; мандаринов – 804,69 тыс. т; яблок – 960,75 тыс. т; апельсинов – 476,42 тыс. т; винограда – 320,05 тыс. т.

В 2019 г. на долю бананов приходилось 25,41% от объемов импорта плодово-ягодной продукции. Мандарины занимали 14,58%, яблоки – 11,8%, апельсины – 7,52%, виноград – 4,87%, то есть за счет этих пяти наименований фруктов было обеспечено 64,19% поставок плодово-ягодной продукции из зарубежных стран. Кроме мандаринов и апельсинов из группы плодов цитрусовых культур, по физическим объемам импорта в нашу страну в 2019 г. на восьмой позиции находились лимоны и лайм (225,85 тыс. т), а на десятой позиции – грейпфруты и помело (152,79 тыс. т).

Отметим, что за охваченный период исследований несколько изменилась структура импорта цитрусовых. Если в среднем за 2002–2005 гг. доля апельсинов в общем объеме их ввоза составляла 37,2%, а мандаринов – 28,3%, то постепенно позиция первых снижалась, а позиция вторых возрастала, достигнув к 2018 г. 27,7 и 50,1% соответственно [7].

В 2019 г. на груши приходилось 3,83% импорта плодово-ягодной продукции в Россию, на лимоны и лайм – 3,8%, на персики и нектарины – 3,26%, на грейпфрут и помело – 2,57%, на хурму – 2,49%. В итоге отмеченные выше 10 наименований фруктов обеспечили 80,14% зарубежных поставок на соответствующий российский рынок. В целом объемы импорта в нашу страну рассматриваемых товаров увеличились с 2110,60 тыс. т в 1992 г. до 5951,06 тыс. т в 2019 г.

Проанализируем изменение объемов экспорта плодово-ягодной продукции из России по конкретным ее видам в течение 1992–2019 гг. (табл. 5).

Таблица 5

Изменение объемов экспорта плодово-ягодной продукции из России за 1992–2019 гг., тыс. т (расчеты авторов по данным ФАО)

Виды продукции	1992 г.	В среднем за год			2019 г.	2019 г. к 1992 г. (+, –)
		1992–2000	2001–2010	2011–2019		
Бананы	0,00	1,68	12,12	47,01	79,43	79,43
Арбузы	0,00	5,34	12,83	24,19	35,28	35,28
Соки фруктовые, прочие	0,01	1,06	5,76	19,31	30,45	30,44
Сок яблочный, одинарной крепости	13,00	9,52	10,38	14,33	20,86	7,86
Переработанные фрукты, прочие	3,34	4,94	12,25	17,69	20,65	17,31
Яблоки	0,54	0,88	2,54	7,58	17,03	16,49
Мандарины	0,20	0,25	0,75	4,94	9,80	9,60
Сок апельсиновый, одинарной крепости	0,17	0,61	3,44	3,43	7,39	7,22
Гомогенизированная плодово-ягодная продукция	0,21	0,27	0,67	4,69	6,30	6,10
Дыни	0,70	1,61	0,17	2,47	5,51	4,81
Апельсины	0,00	1,05	6,81	2,89	5,10	5,10
Лимоны и лайм	0,00	0,20	3,48	1,48	3,56	3,56
Грейпфрут (включая помело)	0,00	0,03	0,21	0,64	2,02	2,02
Виноград	0,01	0,15	0,27	0,97	1,87	1,86
Хурма	0,00	0,00	0,00	1,02	1,70	1,70
Прочие виды плодово-ягодной продукции	12,14	7,32	8,58	9,78	14,64	2,49
Всего	30,31	34,90	80,24	162,42	261,57	231,26

Как видим, ситуация в 2019 г. значительно отличается от показателей 1992 г. В начале 90-х гг. XX в. из нашей страны в другие государства, возникшие на постсоветском пространстве, поставлялись преимущественно те продукты, которые были произведены в России. Например, в 1992 г. на сок яблочный одинарной крепости приходилось 42,89%, клубнику – 27,72%, переработанные фрукты и пр. – 11,02%. В 2019 г. от совокупных объемов физического вывоза плодово-ягодной продукции из нашей страны на бананы приходилось 30,36%, на арбузы – 13,49%, на соки фруктовые прочие – 11,64%, на сок яблочный одинарной крепости – 7,98%, на переработанные фрукты прочие – 7,89%, на яблоки – 6,51%, на мандарины – 3,75%, на сок апельсиновый одинарной крепости – 2,82%, и т.д. Таким образом, часть российских экспортных поставок приходится на произведенные в других государствах и импортированные фрукты, ягоды и продукты их переработки (бананы, цитрусовые и прочие), а часть – на созданную на территории нашей страны.

В целом объемы экспорта из России плодово-ягодной продукции в натуральной массе увеличились с 30,31 тыс. т в 1992 г. до 261,57 тыс. т в 2019 г. В основном фрукты, ягоды и продукты их переработки, в том числе тех видов, которые были завезены на территорию нашей страны, поставляются в рядом расположенные государства постсоветского пространства.

Результаты и их обсуждение

Глобализация внесла свой вклад в развитие глобального и национальных плодово-ягодных подкомплексов, международной торговли фруктами, ягодами и орехами, соответствующих рынков этих видов продукции в конкретных странах мира. В течение охваченного периода исследований в большинстве государств мира, особенно южных, наблюдается увеличение объемов валовых сборов свежей плодово-ягодной продукции [8]. Сравнивая параметры совокупного мирового импорта с совокупным глобальным производством фруктов и ягод, эксперты отмечают, что относительно к 1961 г. по большинству видов свежей плодово-ягодной продукции этот уровень возрос, причем по некоторым из них – довольно значительно. Это касается, в частности, мандаринов, ананасов, вишни и черешни, земляники и клубники, авокадо и т.д. В то же время относительно апельсинов уровень этого показателя сократился почти в два раза [9].

Как показывают наши исследования, в 90-е гг. XX в. в связи с системным экономическим кризисом в нашей стране, связанным с переходом к рыночной экономике, произошло снижение валовых сборов плодово-ягодной продукции на сельскохозяйственных предприятиях. Основная часть населения не увеличивала свой спрос на фрукты и ягоды, так как характеризовалась низкой платежеспособностью. Для удовлетворения своих потребностей население было вынуждено нарастить объемы производства плодово-ягодной продукции в своих подсобных хозяйствах. Однако это решало проблему только частично. Для большей части жителей России в связи с потреблением плодово-ягодной, а также овощной продукции существенно ниже рекомендуемых норм была характерна неправильная структура питания. Некоторые эксперты говорят о том, что она наблюдалась у 80% населения, а для трети россиян калорийность рациона была меньше необходимой дневной нормы [10].

Рост доходов жителей России в первом десятилетии XXI в. привел к тому, что постепенно увеличивался спрос на фрукты и ягоды, поставляемые из зарубежных стран. В итоге за это время наша страна превратилась в одного из крупнейших в мире импортеров фруктов, ягод и орехов. В частности, в 2011 г. она находилась на первом месте в мире по ввозу яблок, груш, мандаринов, апельсинов, вишни, абрикосов, слив, чернослива; на втором – по ввозу винограда, персиков и нектаринов, лимонов и лайма,

грецких орехов очищенных, сушеных абрикосов; на третьем – бананов, грейпфрутов; на четвертом – киви, изюма, фундука очищенного, арахиса очищенного; на пятом – фисташек; на шестом – клубники; на восьмом – фиников [11]. Однако чрезмерное увлечение закупками плодово-ягодной продукции за рубежом не способствовало развитию отечественного садоводства. В связи с ситуацией в Крыму и санкциями со стороны ряда государств Россия была вынуждена ввести контрсанкции и последовательно проводить политику импортозамещения, в том числе в сельском хозяйстве. Благодаря этому в настоящее время в нашей стране наблюдаются некоторые положительные тенденции, связанные с увеличением площадей и объемов выращивания тех видов плодово-ягодных культур, которые целесообразно возделывать на территории России с точки зрения как природно-климатической, так и экономической [12]. В частности, в 2019 г. собственное производство фруктов и ягод в структуре их совокупных ресурсов составило почти 4,2 млн т, тогда как в 2011 г. оно находилось на уровне в 2,8 млн т.

Несмотря на то, что за рассматриваемый 10-летний период произошло сокращение импорта с почти 7,0 до 6,4 млн т, ресурсы плодово-ягодной продукции в нашей стране возросли с 11,6 до 12,6 млн т [13]. Тем не менее, как свидетельствуют многие эксперты, пока объемы собственного производства фруктов и ягод недостаточны. Расчеты наших коллег показывают, что с учетом численности населения нашей страны и потребности в плодово-ягодной продукции, исходя из оптимальной нормы в размере 100 кг, ресурсная база должна составлять около 14,7 млн т в год [14], тогда как в 2019 г. собственное производство составляло около 6 млн т.

Проведенное нами исследование демонстрирует то, что в 2019 г. наша страна среди государств мира находилась на 31-м месте в мире по объемам производства фруктов и ягод. Несмотря на то, что в 90-е гг. прошлого столетия и в первом десятилетии XXI в. в России наблюдалось снижение валовых сборов плодово-ягодной продукции, за 2011–2019 гг. удалось нарастить среднегодовые объемы собственного производства фруктов и ягод до 4,18 млн т, что на 39,4% больше в сравнении с 1990 г. [15]. Тем не менее этот процесс имеет разнонаправленную тенденцию изменения в зависимости от региона и федерального округа страны. В частности, в Центральном федеральном округе валовые сборы плодово-ягодной продукции возросли за последние три года на 31,5% и на 194,25 тыс. т [16]. Однако этого еще недостаточно с точки зрения более полного формирования собственных ресурсов фруктов и ягод за счет собственного производства.

Несмотря на некоторое снижение объемов ввоза, Россия, учитывая тот факт, что не все виды фруктов и ягод могут быть выращены на территории страны, продолжает выступать на мировом рынке плодово-ягодной продукции как один из крупнейших импортеров. По-прежнему значительная часть фруктов и ягод, как свежих, сушеных или замороженных, так и продуктов их более глубокой переработки, поступает в столичный регион России: в Москву и Московскую область из зарубежных стран, небольшая часть ввозится из других субъектов Российской Федерации. Однако в последнее время структура импорта изменилась, в том числе с учетом сокращения общего объема ввозимой плодово-ягодной продукции [17]. Тем не менее статистические данные ФАО свидетельствуют о том, что в 2019 г. наша страна находилась на первом месте в мире по импорту яблок, мандаринов, сушеных абрикосов; на втором – по импорту абрикосов, персиков и нектаринов, слив и терна; на третьем – бананов, лимонов и лайма, вишни; на четвертом – винограда, апельсинов; на шестом – киви, клубники; на девятом месте – по импорту изюма. Производство и поставки в Россию неимпортозамещаемой свежей плодово-ягодной продукции осуществляются из более близких к экватору стран Северного полушария или расположенных в Южном полушарии [18].

Наши наблюдения показывают, что в целом цены на фрукты и ягоды, поступающие на национальный рынок нашей страны из дальнего зарубежья, варьируют в течение года. Это определяется сезонностью и уровнем их производства в основных государствах-экспортерах, объемами их поставок, тарифами на перевозки и пр. [19]. Что касается экспорта фруктов, ягод и продуктов их переработки, то его физические объемы за 1992–2019 гг. существенно возросли, однако в 2019 г. он в 22,75 раза был меньше, чем параметры импорта. При этом наша страна поставляет плодово-ягодную продукцию преимущественно в государства, расположенные на постсоветском пространстве [20].

Выводы

Проведенные нами исследования по выявлению позиции России и других государств на мировом рынке плодово-ягодной продукции с точки зрения как их участия в глобальных объемах производства, так и параметров международной торговли этими видами товаров, позволяют сделать следующие выводы.

1. В мире в целом за 1992–2019 гг. валовые сборы фруктов и ягод в их совокупности возросли с 433,017 до 883,416 млн т, то есть в 2,04 раза. При этом в течение охваченного нашими исследованиями времени страны, являющиеся основными продуцентами этих видов продукции, продемонстрировали разные темпы прироста, а в отдельных державах (США, Италия, Франция) отмечается даже снижение этого показателя. В итоге ряд государств за счет более высоких темпов увеличения производства к 2019 г. усилил свои позиции в соответствующем глобальном рейтинге. Например, Индонезия, занимавшая 17-е место в начале рассматриваемого периода, поднялась до 7-го места в конце этого периода. В то же время некоторые страны, являвшиеся лидерами в 1992 г., были смещены на более низкие уровни. В частности, Италия с 5-го места переместилась на 10-е, а Франция – с 8-го на 18-е.

2. Объемы общемирового экспорта и импорта плодово-ягодной продукции в физическом выражении за 1992–2019 гг. возросли несколько выше, чем параметры ее производства, а именно в 2,76 и 2,58 раза соответственно. Как и относительно изменений валовых сборов, здесь наблюдаются тенденции варьирования доли и места отдельных государств. Например, из стран, которые в 2019 г. входили в тридцатку основных экспортеров товаров исследуемой нами продовольственной группы, максимальное увеличение в рамках охваченного времени исследования характерно для Перу (в 90,82 раза), Вьетнама (в 52,72 раза), Египта (в 21,28 раза) и КНР (в 12,33 раза). Что касается импорта, то наибольший прирост этого показателя отмечается в Ираке (в 957,69 раза), в КНР (в 116,0 раза), в Индонезии (в 16,25 раза), в Индии (в 13,98 раза) и в Украине (в 10,31 раза).

3. Россия на глобальном плодово-ягодном рынке выступает как одно из крупнейших государств, входящих в группу основных импортеров фруктов, ягод и продуктов их переработки. В 2019 г. она находилась на 5-м месте в мире по ввозу продукции рассматриваемой нами продовольственной группы из-за рубежа, тогда как по валовым сборам она занимала 31 позицию, и только 56 позицию – по ее вывозу в расположенные рядом страны.

В первой пятерке по объемам физического импорта в Россию среди свежих видов плодово-ягодной продукции были представлены бананы, мандарины, яблоки, апельсины и виноград. В совокупности на них в последний год охваченного периода исследований приходилось 3819,87 тыс. т, что составляло 64,19% от общего количества поставок из других государств по этой продовольственной группе. Что касается экспорта плодово-ягодной продукции из нашей страны, то в пятерке лидеров среди

свежих фруктов и ягод находились бананы, арбузы, яблоки, мандарины и дыни, а переработанные были представлены следующими позициями: соки фруктовые, прочие; сок яблочный одинарной крепости; переработанные фрукты, прочие; сок апельсиновый одинарной крепости; гомогенизированная плодово-ягодная продукция.

Необходимо отметить, что большинство фруктов и ягод, поставляемых на рынок соседних государств из России, не выращивается в нашей стране, а следует транзитом через ее территорию, то есть по сути реэкспортируется. Это дает основание для дальнейшего изучения обозначенной нами проблемы исследований, в том числе в контексте увеличения объемов собственного производства и переработки свежих фруктов и ягод, а также развития взаимовыгодной торговли плодово-ягодной продукцией между странами, входящими в Евразийский экономический союз.

Библиографический список

1. *Агирбов Ю.И.* Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2012. – № 1. – С. 40–42.
2. *Мухаметзянов Р.Р.* Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией / Р.Р. Мухаметзянов [и др.] // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2021. – № 8. – С. 45–56.
3. *Агирбов Ю.И.* Современное состояние и основные направления развития регионального плодовоовощного комплекса России / Ю.И. Агирбов [и др.] // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 1998. – № 1. – С. 52–55.
4. *Мухаметзянов Р.Р.* Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией / Р.Р. Мухаметзянов, Э.В. Бритик // *Научное обозрение: теория и практика*. – 2020. – Т. 10. – Вып. 8 – С. 1445–1462.
5. *Коваленко Н.Я.* Экономика сельского хозяйства: Учебник для среднего профессионального образования / Н.Я. Коваленко и [др.]; Под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 406 с.
6. *Мухаметзянов Р.Р.* Развитие плодово-ягодного рынка России / Р.Р. Мухаметзянов // *Известия ТСХА*. – 2012. – № 1. – С. 17–25.
7. *Агирбов Ю.И.* Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2020. – № 7. – С. 103–110.
8. *Агирбов Ю.И.* Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов, Г.К. Джанчарова // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2020. – № 12. – С. 63–71.
9. *Удалова З.В.* Мировое производство и рынок плодовоовощной продукции / З.В. Удалова, Р.Р. Мухаметзянов // *Вестник Российской таможенной академии*. – 2015. – № 1. – С. 27–36.
10. *Гайсин Р.С.* Неравномерный рост производства и потребления продовольствия в России / Р.С. Гайсин, Р.А. Мигунов // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2018. – № 3. – С. 13–16.
11. *Удалова З.В.* Динамика развития современного плодовоовощного рынка России / З.В. Удалова, Р.Р. Мухаметзянов // *Вестник Российской таможенной академии*. – 2015. – № 3. – С. 36–45.
12. *Агирбов Ю.И.* Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодово-овощной продукции в мире / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов, Д.В. Сторожев // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2019. – № 6. – С. 56–63.

13. Мухаметзянов Р.Р. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС / Р.Р. Мухаметзянов, Г.К. Джанчарова, Н.Г. Платоновский // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 98–105.
14. Коваленко Н.Я. Производство и эффективность плодово-ягодной продукции в регионе / Н.Я. Коваленко, Г.З. Ибиев // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 3. – С. 67–70.
15. Mukhametzyanov R.R. [et al.]. Development trends of the Russian fruit and berry market // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society». – 2021. – С. 287–292.
16. Ибиев Г.З. Современное состояние и перспективы развития отрасли плодородства на инновационной основе / Г.З. Ибиев, А.В. Гришин // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 71–74.
17. Коваленко Н.Я. Пути решения проблемы обеспечения Московского региона плодово-ягодной продукцией отечественного производства / Н.Я. Коваленко, Г.З. Ибиев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 11. – С. 36–38.
18. Агирбов Ю.И. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 14–20.
19. Агирбов Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 55–59.
20. Мухаметзянов Р.Р. Сельскохозяйственные рынки ЕС и России: теоретические и практические аспекты (на примере плодоовощной продукции): Монография / Р.Р. Мухаметзянов, А.П. Леснов, О.Н. Мухаметзянова – М.: Издательство Московского государственного университета природообустройства, 2005. – 243 с.

RUSSIA AND OTHER COUNTRIES IN THE GLOBAL FRUIT AND BERRY MARKET

YU.I. AGIRBOV, R.R. MUKHAMETZYANOV, M.A. ROMANYUK,
G.K. DZHANCHAROVA, N.G. PLATONOVSKIY

(Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy)

Among other countries of the world, Russia is one of the crucial subjects of the world market for fruit and berry produce. The objects of this market are numerous types of fruits, berries, and nuts. Most of them have been known to man since ancient times and have been in international trade since the first civilizations. The kiwi, for example, was cultivated relatively recently and did not appear on the world market until the second half of the 20th century. The development of technologies for the production, storage, processing, and transportation of fruit and berry produce and foreign economic liberalization increased both global gross harvests of fruits, berries and nuts, and the corresponding parameters of their export and import. These trends have significantly intensified in the last thirty years.

By the Food and Agriculture Organization of the United Nations' statistics (FAO) of 1992–2019, the authors analyzed the changed volumes of production, export, and import of fruit and berry produce in the world as a whole, as well as in individual leading countries. A change in the positions of some countries, including Russia, was revealed in the global rankings on gross harvest, exports, and imports. Although in 2019, our country ranked only the 31st in the world in terms of fruit and berry production,

Russia is one of the world's largest importers of fruits, berries, and nuts. For example, in 2003–2014 it followed the USA and Germany by this indicator. In 2014–2018 it was the fourth country. In 2019, Russia moved to fifth place in this rating of the leading importers of fruit and berry produce.

In 2020, FAO declared 2021 the International Year of Fruits and Vegetables. In this regard, the stated problem of identifying our country's place in the world market for fruit and berry produce is very relevant both from the point of view of its participation in global production volumes and the parameters of international trade in these types of goods.

Key words: world market, fruits and berries, gross harvest, international trade, export, import, rating of countries, Russia.

References

1. Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R. Sostoyanie mirovogo rynka plodovo-yagodnoy produktsii [The state of the world market for fruit and berry produce]. *Mezhdunarodny sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*. 2012; 1: 40–42. (In Rus.)
2. Mukhametzyanov R.R. et al. Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoy trgovli plodovo-yagodnoy produktsiy [Currency earnings of countries from international trade in fruit and berry produce]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2021; 8: 45–56. (In Rus.)
3. Agirbov Yu.I. et al. Sovremennye sostoyaniya i osnovnye napravleniya razvitiya regional'nogo plodoovoshchnogo kompleksa Rossii [Current state and main areas of development of the regional fruit and vegetable sector in Russia]. *Mezhdunarodny sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*. 1998; 1: 52–55. (In Rus.)
4. Mukhametzyanov R.R., Britik E.V. Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya plodovo-yagodnoy produktsiy [World production and international trade in fruit and berry produce]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*. 2020; 10 (8); 1445–1462. (In Rus.)
5. Kovalenko N.Ya. et al. *Ehkonomika sel'skogo khozyaystva: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Agricultural Economics: a textbook for secondary vocational education]. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt. 2019: 406. (In Rus.)
6. Mukhametzyanov R.R. Razvitie plodovo-yagodnogo rynka Rossii [Development of the fruit and berry market in Russia]. *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. 2012; 1: 17–25. (In Rus.)
7. Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R. Rossiya v mezhdunarodnoy trgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia in international trade in citrus fruits]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2020; 7: 103–110. (In Rus.)
8. Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R., Dzhancharova G.K. Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoy produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noy integratsii [Production and consumption of fruit and berry produce in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2020; 12: 63–71. (In Rus.)
9. Udalova Z.V., Mukhametzyanov R.R. Mirovoe proizvodstvo i rynek plodoovoshchnoy produktsii [World production and market of fruits and vegetables]. *Vestnik rossiyskoy tamozhennoy akademii*. 2015; 1: 27–36. (In Rus.)
10. Gaysin R.S., Migunov R.A. Neravnovesniy rost proizvodstva i potrebleniya prodovol'stviya v Rossii [Unbalanced growth of food production and consumption in Russia]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2018; 3: 13–16. (In Rus.)
11. Udalova Z.V., Mukhametzyanov R.R. Dinamika razvitiya sovremennogo plodoovoshchnogo rynka Rossii [Dynamics of development of the modern fruit and vegetable market in Russia]. *Vestnik rossiyskoy tamozhennoy akademii*. 2015; 3: 36–45. (In Rus.)

12. *Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R., Storozhev D.V.* Sovremennoe sostoyanie i tendentsii eksporta i importa plodoovoshchnoy produktsii v mire [The current state and trends in the export and import of fruit and vegetable produce in the world]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy.* 2019; 6: 56–63. (In Rus.)

13. *Mukhametzyanov R.R., Dzhancharova G.K., Platonovskiy N.G.* Resursy i ispol'zovanie plodovo-yagodnoy produktsii v osnovnykh stranakh EAES [Resources and use of fruit and berry produce in the main countries of the EAEU]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii.* 2021; 3: 98–105. (In Rus.)

14. *Kovalenko N.Ya., Ibiev G.Z.* Proizvodstvo i ehffektivnost' plodovo-yagodnoy produktsii v regione [Production and efficiency of fruit and berry produce in the region]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii.* 2019; 3: 67–70. (In Rus.)

15. *Mukhametzyanov R.R. et al.* Development trends of the Russian fruit and berry market. *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). Proceedings of International Scientific and Practical Conference "Russia 2020 – a new reality: economy and society".* 2021: 287–292.

16. *Ibiev G.Z., Grishin A.V.* Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya otrasli plodovodstva na innovatsionnoy osnove [The current state and prospects for the development of the fruit growing industry on an innovative basis]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii.* 2020; 7: 71–74. (In Rus.)

17. *Kovalenko N.Ya., Ibiev G.Z.* Puti resheniya problemy obespecheniya moskovskogo regiona plodovo-yagodnoy produktsiey otechestvennogo proizvodstva [Ways to solve the problem of providing the Moscow region with domestic fruit and berry produce]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy.* 2018; 11: 36–38. (In Rus.)

18. *Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R.* Sovremennye tendentsii i ekonomicheskie problemy razvitiya sadovodstva v Rossii [Modern trends and economic problems of the development of horticulture in Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy.* 2017; 12: 14–20. (In Rus.)

19. *Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R.* Sezonnnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoy produktsii [Seasonal pricing for certain types of fruit and berry produce]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy.* 2012; 6: 55–59. (In Rus.)

20. *Mukhametzyanov R.R., Lesnov A.P., Mukhametzyanova O.N.* Sel'skokhozyaystvennye rynki ES i Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere plodoovoshchnoy produktsii). Monografiya. [Agricultural markets of the EU and Russia: theoretical and practical aspects (on the example of fruits and vegetables). Monograph]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta prirodoobustroystva. 2005: 243. (In Rus.)

Агирбов Юрий Исуфович, профессор кафедры экономики, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (910) 457–55–57; e-mail: prof.agirbov@yandex.ru).

Мухаметзянов Рафаил Рувинович, доцент кафедры мировой экономики и маркетинга, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (916) 963–33–67; e-mail: mrafailr@yandex.ru).

Романюк Мария Александровна, доцент кафедры управления, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА

имени К.А. Тимирязева (123434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (916) 865–30–95; e-mail: ma.romanyuk@yandex.ru).

Джанчарова Гульнара Каримхановна, заведующий кафедрой политической экономики, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (926) 544–86–36; e-mail: gdzhancharova@rgau-msha.ru).

Платоновский Николай Геннадьевич, доцент кафедры управления, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (977) 830–78–98; e-mail: platonovsky@rgau-msha.ru).

Yuriy I. Agirbov, DSc (Econ), Professor, the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow (127550, Russian Federation; phone: (910) 457–55–57; E-mail: prof.agirbov@yandex.ru).

Rafail R. Mukhametzyanov, PhD (Econ), Associate Professor, the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow (127550, Russian Federation; phone: (916) 963–33–67; E-mail: mrafailr@yandex.ru).

Maria A. Romanyuk, PhD (Econ), Associate Professor, the Department of Management, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow (127550, Russian Federation; phone: (916) 865–30–95; E-mail: ma.romanyuk@yandex.ru).

Gul'nara K. Dzhancharova, PhD (Econ), Associate Professor, Head of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow (127550, Russian Federation; phone: (926) 544–86–36; E-mail: gdzhancharova@rgau-msha.ru).

Nikolay G. Platonovskiy, PhD (Econ), Associate Professor, the Department of Management, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow (127550, Russian Federation; phone: (977) 830–78–98; E-mail: platonovsky@rgau-msha.ru).